

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.721

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-2-45-49

О ДИАГНОСТИКЕ ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

ИВАЩЕНКО Анатолий Васильевич*

✉ iv.anatol@yandex.ru

Ул. Короленко, 12, г. Омск, 644010, Россия

Аннотация. В рамках общего определения диагностики раскрываются особенности содержания личной неприкосновенности как определенного состояния человека, которое может изменяться в течение жизни. Показано отличие неприкосновенности от безопасности, кратко раскрыто содержание важнейших принципов диагностики личной неприкосновенности, приведен перечень основных методов диагностики. Отмечено значение законодательного регулирования и правоприменительной практики в определении границ личной неприкосновенности и ее должного обеспечения.

Ключевые слова: личная неприкосновенность, личная безопасность, диагностика, методы, принципы, необходимое согласие.

On the Diagnosis of Personal Integrity

Ivashchenko Anatolii V.**

✉ iv.anatol@yandex.ru

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russia

Abstract. Within the general definition of diagnostics, the features of the content of personal immunity as a certain condition of a person that can change during life are revealed. The difference of inviolability from safety is shown, the contents of the most important principles of personal immunity diagnosis are briefly disclosed, the list of the main diagnostic methods is given. The importance of legislative regulation and law enforcement practice in defining the boundaries of personal integrity and its proper provision is noted.

Key words: personal integrity, personal safety, diagnostics, methods, principles, necessary consent.

В широком понимании диагностика (др.-греч. διαγνωστικός – способный распознавать) – это установление фактического состояния того или иного объекта посредством изучения его свойств с использованием специальных методов, методик и процедур. В зависимости от тех

или иных оснований (вида объектов, подвергаемых диагностике, содержания задач, методов, продолжительности, субъектов диагностики и пр.) можно выделить различные виды диагностик [1, 3, 8], но в каждом случае речь будет идти об исследовании, то есть деятельности,

* Доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

** Docent of the Department of Criminal Law and Criminology of Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Docent.

осуществляемой специалистом (специалистами) в той или иной области. Основными целями диагностики могут считаться: выявление различий между имеющимся и должным состоянием объекта, выявление причин выявленных отклонений, оценка перспектив его нормального функционирования (существования) с учетом саморазвития и факторного влияния (естественных и управляемых изменений) как основы для планирования процессов, связанных с диагностируемым объектом. Достижение любой цели будет гораздо более успешным, если будут выделены этапы соответствующей работы, первым из которых следует считать определение объекта диагностики. В данном случае им является личная неприкосновенность.

О какой бы неприкосновенности ни шла речь, ее содержание предлагается всякий раз рассматривать через призму оказанного или оказываемого воздействия на тот или иной объект (его изменения), в нашем случае – на человека [5]. При таком понимании «абсолютная» личная неприкосновенность может рассматриваться как состояние человека, при котором на него не оказывается (не оказывалось) какое-либо воздействие. Очевидно, что такая ситуация, равно как и противоположная ей, исключены: каждый человек как минимум с рождения (скорее всего, с его зачатия) находится в определенных отношениях и взаимодействиях с окружающим миром. В большинстве случаев это необходимо для человека, это позволяет ему выжить, развить личные качества, занять желаемое место в обществе и пр.

Есть и те отношения, связи и воздействия, которые имеют иную векторную направленность, вредоносны для человека. В таких случаях личную неприкосновенность предлагается рассматривать как своеобразную оболочку, которая позволяет очертить не только пределы допустимого воздействия на человека, но и отношения к нему со стороны других людей, его самого, общества в целом. Исходя из этого, нельзя отрицать фактическое существование нескольких степеней (уровней) личной неприкосновенности в зависимости от того, насколько глубоко вредоносное воздействие, претерпеваемое человеком. Оно может приобретать формы понуждения и принуждения (например, к суициду), угроз или лишения жизни, причинения вреда здоровью, психике, вредоносной душевной дестабилизации и пр. [2, с. 57–67].

Ключевым моментом в познании сущности личной неприкосновенности является анализ совокупности отношений (взаимосвязей), которые фактически возникают с момента рождения каждого человека и прекращаются в момент его смерти. Значительная их часть регулируется законодателем. При этом его позиция к видам взаимодействия между людьми может быть различной, приобретая форму согласия (признания правомерным и даже обязательным), несогласия (чаще всего в виде запрета) и безразличия (отказа от регулирования отношений и взаимодействий). Поэтому проблема личной неприкосновенности обоснованно увязывается с проблемой прав человека [7]. Как справедливо отмечает А. А. Опалева, «в модели «личная неприкосновенность» заложена идея признания прав и свобод человека высшей ценностью. Она выражает объективное требование, идею, представление людей о правах и свободах человека, вытекающих из самой жизни и воплощаемых в юридические нормы, т. е. о естественных правах» [6, с. 14].

Конечно, неизбежен вопрос о роли субъективного (субъектного) отношения лица, на которое оказывается воздействие. Здесь принцип презумпции несогласия (со стороны претерпевшего, претерпевающего или могущего претерпеть личный вред) действует далеко не всегда. Поэтому для признания факта нарушения личной неприкосновенности в большинстве случаев необходимо специально устанавливать, имело ли место воздействие, оказанное без необходимого согласия. И лишь в некоторых случаях нарушением личной неприкосновенности может признаваться воздействие, оказанное при безразличном отношении «жертвы» к происходящему.

Устанавливая различия между личной неприкосновенностью, неприкосновенностью личности и личной безопасностью, можно отметить следующее. Первая связана исключительно с живым человеком, вторая вполне может выходить за эти пределы. На основе этого неприкосновенность личности – это еще и отношения, существующие вне человека, в том числе могущие возникать до рождения и существовать после его смерти [4]. Личная безопасность предполагает отсутствие каких-либо угроз и рисков для человека, источниками которых могут быть природные явления (землетрясения, наводнения, пожары и пр.), техногенные процессы (например, аварии на промышленных объектах), поведение других людей, живых существ, неблагоприятное

влияние различных веществ, предметов и др. В связи с этим ценно утверждение А. А. Опалевой о том, что «личная безопасность – понятие в большей мере социологическое, чем правовое. Оно характеризует защищенность личности от внутренних и внешних угроз как социального, так и природного характера, тогда как личная неприкосновенность прежде всего правовое понятие, обозначающее недопустимость физического воздействия на личность, ограничения ее индивидуальной свободы, унижения ее чести и достоинства» [6, с. 14].

При причинении личного вреда одним человеком другому всегда имеет место посягательство на личную безопасность, но не обязательно нарушение личной неприкосновенности. Примером тому может служить, например, причинение вреда в условиях необходимой обороны или задержания преступника (соответственно ст.ст. 25 и 27 Уголовного кодекса Российской Федерации), лишение жизни совершающего террористический акт¹. Личная безопасность будет утрачена, но личная неприкосновенность не будет нарушена: законодателем предоставлено право защищаемому от преступного посягательства (задерживаемому преступника) причинять соразмерный вред нападавшему (совершившему преступление) лицу, вплоть до лишения его жизни (в частности, террориста).

Исходя из этого, предметом диагностики личной неприкосновенности помимо людей, имевших или имеющих право на защиту от вредоносного воздействия, могут выступать поведение непосредственно взаимодействовавших лиц, причины, условия и содержание такого взаимодействия, а также законодательные нормы, которые определяют границы личной неприкосновенности (в виде гарантий, запретов, обязательств, ограничений и др.). Так, наряду с конституционными нормами (например, ст. 22 Конституции Российской Федерации гаранти-

рует каждому право на личную неприкосновенность) первостепенное значение имеют нормы уголовного законодательства, которые содержат десятки запретов причинения личного вреда человеку под угрозой применения уголовного наказания (например, гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» Уголовного кодекса Российской Федерации), законодательства об охране здоровья² и др. Их анализ позволяет не только поставить правильный «диагноз», но и оценить эффективность систем правового обеспечения личной неприкосновенности.

Не менее ценным является исследование практики применения норм, направленных на обеспечение личной неприкосновенности. При этом, во-первых, отдельное внимание должно быть уделено реализации правоустановлений, которые предоставляют право гражданам самостоятельно защищать собственную неприкосновенность, во-вторых, требуется оценить, как обеспечена неприкосновенность граждан, которые нуждаются в специальной государственной защите в соответствии с действующим законодательством³. Учитывая, что правоохранительная деятельность связана с функционированием широкого круга субъектов, действия (бездействие) последних – самостоятельное направление исследования, которое должно предполагать также мониторинг реализации соответствующих норм, в частности, новейших нормативных правовых актов⁴. Обеспечение личной неприкосновенности должно рассматриваться не как персональная проблема, а как проблема социальная, решение которой во многом зависит от наличия и качества функционирования определенных социальных институтов: государственных, региональных, муниципальных, частных, гражданского общества.

Успешное достижение целей диагностики личной неприкосновенности может быть обеспечено, если соответствующая деятельность

¹ *О противодействии терроризму* : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² *Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации* : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³ См., напр.: *О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства* : федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ ; *О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов* : федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ ; *О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию* : федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ ; *Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации* : федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁴ См., напр.: *О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации (вместе с Правилами проведения субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений)* : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 дек. 2016 г. № 1564 ; *Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации* : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

будет организована и осуществлена с учетом основополагающих требований, которые можно рассматривать как принципы (лат. *principium*, греч. *αρχή*). Таковыми при диагностике личной неприкосновенности как минимум следует считать:

– законность. Диагностика личной неприкосновенности должна осуществляться в рамках законодательства, определяющего границы личной неприкосновенности, в случаях, предусмотренных законом, в том числе только с согласия лица, о чьей неприкосновенности идет речь, с использованием методов и технологий, исключающих необоснованное причинение какого-либо вреда, не быть связанным с нарушением законодательства о персональных данных, а также исключать необоснованную передачу результатов диагностики третьим лицам и др.;

– обоснованность. Для диагностики необходимы определенные основания, в качестве которых могут выступать совершение посягательств в форме понуждения и принуждения без необходимого согласия, в том числе в виде внешнего насилия, побуждений к суициду, угроз или лишения жизни, фиксируемого причинения вреда здоровью, психике, вредоносной душевной дестабилизации и пр.;

– достаточность. Диагностическое исследование должно быть в должной мере объемным и содержательным, позволяющим установить причины нарушений, прогнозировать и минимизировать непосредственные и опосредованные последствия подбора эффективных средств восстановления и предупреждения новых нарушений;

– своевременность. Диагностика должна быть проведена в сроки, которые позволят не допустить ухудшения состояния личной неприкосновенности;

– научность, которая означает использование надежных, проверяемых методов, методик и процедур, которые должны использовать специально подготовленные специалисты, способные подготовить необходимое заключение, при необходимости дать рекомендации по исправлению сложившейся неблагоприятной ситуации.

Структурная сложность и многообразие нарушений личной неприкосновенности, слож-

ности в их идентификации требуют обладания богатым арсеналом методов диагностики, в ряде случаев – их одновременного использования. Конечно, выбор методов, а также методик и процедур (технологии), которые необходимо применить в каждом конкретном случае, зависит от целей и задач, которые стоят перед исследователем. Наряду с общенаучными методами, которые одновременно служат оболочкой и ядром любого исследования (анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнения и др.), неизбежно применение частных методов и специальных методик, которые разработаны представителями различных наук (философии, социологии, права, психологии, психиатрии, медицины и др.). Наиболее доступными и легко применимыми широким кругом исследователей являются такие методы, как наблюдение, в ходе которого можно непосредственно установить характер и степень нарушения личной неприкосновенности; эксперимент и моделирование; опрос (в форме анкетирования и интервьюирования), являющийся важнейшим источником первичной информации; изучение документов, содержащих официально и неофициально фиксированную информацию (материалы уголовных дел, публикации в СМИ и Интернете, видео- и аудиоматериалы, переписка и др.); статистические методы, которые позволяют как оценить масштабы соответствующих нарушений, так и установить их связь с иными социальными процессами; психологические методы и др.

Качественная диагностика личной неприкосновенности позволяет достичь ряда целей, значимых как для отдельных людей, так и для общества в целом: оценить, каково реальное состояние защищенности граждан от неблагоприятных воздействий; выявить причины, которые привели или могут привести к снижению уровня личной неприкосновенности; установить возможные угрозы и риски в сфере обеспечения личной неприкосновенности как части обеспечения прав человека в соответствии с современными стандартами и осуществить стратегическое и иные виды планирования, направленные на сохранение должного уровня личной неприкосновенности.

Список литературы

1. Диагностика и прогнозирование отклоняющегося поведения подростков в образовательной среде : учеб.-метод. пособие / И. Н. Гурвич [и др.] ; под общей ред. О. В. Зыкова. СПб. : Эри, 2013. 144 с.
2. Ивашенко А. В. Методология, методика и техника социально-правового исследования насилия : моногр. Омск, 2006.
3. Ивашенко А. В., Ревягин А. В. Практические занятия по диагностике криминологической обстановки // Методика

и дидактика учебного процесса и научной деятельности в подготовке сотрудников полиции : материалы междунар. науч.-практ. семинара. Омск, 2011. С. 34–40.

4. Ковалев М. И. Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 1996. 82 с.

5. Опалева А. А. Институт личной неприкосновенности: содержание и особенности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 6 (44). С. 15–22.

6. Опалева А. А. Развитие института личной неприкосновенности в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 2 (28). С. 8–15.

7. Опалева А. А. Реализация прав и свобод личности: формально-юридический аспект // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 6 (32). С. 3–6.

8. Социологическая диагностика рисков, уязвимости, доверия : учеб. пособие / С. А. Кравченко [и др.]. М., 2016. 431 с.

References

1. Gurvich I. N., Zykov O. V. (Ed.). *Diagnostika i prognozirovanie otklonyayushchegosya povedeniya podrostkov v obrazovatel'noi srede* [Diagnosis and Prediction of Deviant Behavior of Adolescents in the Educational Environment]. St. Petersburg, Eri Publ., 2013. 144 p.

2. Ivashchenko A. V. *Metodologiya, metodiki i tekhnika sotsial'no-pravovogo issledovaniya nasiliya* [Methodology, Methods and Techniques of Social and Legal Research of Violence]. Omsk, 2006.

3. Ivashchenko A. V., Revyagin A. V. *Prakticheskie zanyatiya po diagnostike kriminologicheskoi obstanovki* [Diagnostics of the Criminological Situation During the Practical Training in Criminology]. *Metodika i didaktika uchebnogo protsesssa i nauchnoi deyatel'nosti v podgotovke sotrudnikov politsii – Methodology and Didactics of the Educational Process and Scientific Activities in the Training of Police Officers*. Omsk, 2011, pp. 34–40.

4. Kovalev M. I. *Pravovye problemy zashchity zhizni, zdorov'ya i geneticheskogo dostoinstva cheloveka* [Legal Problems of Protecting the Life, Health and Genetic Dignity of a Person]. Ekaterinburg, Ural State Law Academy Publ., 1996. 82 p.

5. Opaleva A. A. *Institut lichnoi neprikosnovennosti: sodержanie i osobennosti* [Institute of Personal Immunity: the Content and Features]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii – Bulletin of the Academy of the R.F. Prosecutor General's Office*, 2014, no. 6 (44), pp. 15–22.

6. Opaleva A. A. *Razvitie instituta lichnoi neprikosnovennosti v Rossii* [Development of an Institution of Personal Integrity in Russia]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii – Bulletin of the Academy of the R.F. Prosecutor General's Office*, 2012, no. 2 (28), pp. 8–15.

7. Opaleva A. A. *Realizatsiya prav i svobod lichnosti: formal'no-yuridicheskii aspekt* [Realization of Rights and Liberties of a Personality: a Formal and Legal Aspect]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii – Bulletin of the Academy of the R.F. Prosecutor General's Office*, 2012, no. 6 (32), pp. 3–6.

8. Kravchenko S. A. *Sotsiologicheskaya diagnostika riskov, uyazvimosti, doveryiya* [Sociological Diagnosis of Risks, Vulnerability, Trust]. Moscow, 2016. 431 p.